

Вдалеке от простого человеческого счастья...

Для Александра Марголина служба в армии прочно связана с Афганистаном. Там он встретился с боевыми друзьями. Там пережил и скорбь по погибшим, и радость за тех, кто остался в живых

Полтора года Александр Ильич (тогда рядовой Советской армии Марголин) прослужил в Афганистане. После прохождения курсов молодого бойца в учебном подразделении города Ферганы был направлен в ОКСВА (Ограниченный контингент советских войск в Афганистане). Военная страда для него началась 19 апреля 1986. Тот первый день в чужой стране не забудет никогда. Самолёт только приземлился в Кабуле: новобранцы спускаются по трапу, навстречу им, уставшие и счастливые, идут те, кто отслужил и сейчас готовится вернуться на родину. «У них слёзы на глазах, - вспоминает Александр Ильич, - летят домой, в орденах, медалях, а мы растерянно смотрим на них, не зная, что нас ждёт впереди. Бойцы ищут глазами среди новобранцев своих земляков: «Кто из Минска, Новосибирска?».

Александра распределили в отдельный сапёрный батальон 103-й Витебской дивизии на должность связиста. «В основном, - рассказывает Александр Ильич, - служба была связана с обеспечением безопасного движения колонн, перевозящих гуманитарную помощь, а также участием совместно с солдатами афганской армии в армейских операциях. Охраняли колонны, которые шли по Гардезской дороге, её ещё называли Дорогой жизни. Местность эта подвергалась минированию, обстреливалась, здесь погибло много солдат». Запомнилось Александру, как

вырубали зелёные насаждения вдоль дороги. Командование решило ликвидировать опасную зону - уничтожить «зелёнку», чтобы душманам негде было прятаться и нападать на колонны, перевозящие продовольствие и гуманитарную помощь жителям провинции. «Во время работ подвергались обстрелу, приходи лось вести ответный огонь по душманам», - вспоминает Александр Ильич.

Обычный день на войне начинался в пять утра. После завтрака, зарядки все расходились по объектам. Те, кто технику обслуживал - в автопарк, связисты - к радиостанциям, заряжать аккумуляторы, готовились к боевому выходу или на сопровождение колонн. Нередко нужно было подниматься по тревоге.

1986-й год считается одним из самых сложных за период войны: он был годом «примирения». Наши солдаты вели себя так, как требовало примирение, душманы договорённостей не соблюдали. Обстановка была напряжённой и опасной.

Как ни странно, но труднее всего было получать письма из дома. В родительских сообщениях говорилось о повседневных событиях мирной жизни, знакомых, родственниках. Читая об этом, горько становилось солдату от того, что сейчас он далеко от простого человеческого счастья...

Служба подходила к концу, близился день возвращения домой. Однако день вылета неожиданно перенесли. Из перехваченной радиোগраммы стало известно, что душманы готовятся взорвать самолёт с солдатами: в качестве «подарка» к 7 ноября. К счастью, всё обошлось. Теперь уже Александр был в числе тех, кто смотрел в глаза новобранцам, ловя неопределённые

взгляды и спрашивая, есть ли среди них земляки. Уже потом, в самолёте, когда пилоты поздравили дембелей с пересечением воздушной границы СССР, началась настоящая радость, а когда самолёт приземлился в Ташкенте, многие целовали землю...

Вскоре после возвращения домой Александр Ильич женился, у него родились двое сыновей. Много лет проработал на ЗЛИНе, сейчас трудится в ОАО «Гомельхлебопродукт». Живёт, как и многие. Правда, не многие знают, что такое война...

**Татьяна ГРЕМЕШКЕВИЧ,
«ГВ».**